

И.Л. Ефимова

**АНГЕЛИНА КОНСТАНТИНОВНА ГУСЬКОВА
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Федеральный медицинский биофизический центр им. А.И. Бурназяна ФМБА России, Москва

Контактное лицо: Ирина Леонидовна Ефимова, e-mail: irina19031@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

Ангелина Константиновна Гуськова, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН, лауреат Ленинской премии, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии Зиверта, 50 лет проработала в ФМБЦ им. А.И. Бурназяна. Родилась 29 марта 1924 г. в семье врача Константина Васильевича и пианистки Зои Васильевны Гуськовых. В 1941 г. поступила в Свердловский государственный медицинский институт на лечебный факультет и успешно окончила его в 1946 г. Ординатуру А.К. Гуськова проходила в клинике нервных болезней и нейрохирургии. После ее окончания Ангелину Константиновну направляют в Челябинск-40 (г. Озёрск), где она начала работать в медицинских учреждениях, обслуживающих эксплуатационный персонал плутониевого комбината № 817. Именно в Озёрске Ангелина Константиновна получила первый опыт по лечению больных с острой и хронической лучевой болезнью. В 1957 г. А.К. Гуськова – старший научный сотрудник Института биофизики в Москве, с 1961 г. заведовала радиологическим отделением Института гигиены труда и профзаболеваний Академии медицинских наук СССР. В 1974 г. вновь вернулась в Институт биофизики Минздрава СССР в качестве руководителя клинического отдела. Под руководством А.К. Гуськовой в клиническом отделе Института биофизики разработаны и внедрены в практику ряд методов диагностики и прогнозирования тяжести лучевых синдромов, а также их лечения. Это позволило коллективу отдела успешно справиться с труднейшей задачей лечения большой группы пострадавших в аварии на ЧАЭС в 1986 г. А.К. Гуськова – автор более 200 публикаций, 11 монографий (в соавторстве) и разделов в монографиях и руководствах (самостоятельных). Наиболее важные из них: «Лучевая болезнь человека» (1971), «Medical Assistance given to personnel of the Chernobyl N.P. after 1986 Accident». (1996). (редактор и соавтор), «Руководство по организации медицинского обслуживания лиц, подвергшихся действию радиации» (1986), «Руководство по радиационной медицине» (2001).

Ключевые слова: Гуськова А.К., атомная промышленность, биофизика, лучевая болезнь, неврология, гематология, лейкоз, чернобыльская авария, гигиена труда, клиника, местные лучевые поражения

Для цитирования: Ефимова И.Л. Ангелина Константиновна Гуськова (к 100-летию со дня рождения) // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2024. Т. 69. № 2. С. 83–88. DOI:10.33266/1024-6177-2024-69-2-83-88

I.L. Efimova

**Angelina Konstantinovna Guskova
(for the 100th Anniversary of her Birth)**

A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow, Russia

Contact person: I.L. Efimova, e-mail: irina19031@yandex.ru

RESUME

Angelina Konstantinovna Guskova, Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Medical Sciences, Laureate of the Lenin Prize, Honoured Scientist of the RSFSR, Laureate of the Sievert Prize, worked for 50 years at the A.I. Burnazyan FMBC.

She was born on 29 March 1924 in the family of doctor Konstantin Vasilievich and pianist Zoya Vasilievna Guskov. In 1941, she entered the Sverdlovsk State Medical Institute, Faculty of Medicine, and successfully graduated in 1946. A.K. Guskova did her residency at the Clinic of Nervous Diseases and Neurosurgery. After her graduation, Angelina Konstantinovna was sent to Chelyabinsk-40 (Ozersk), where she started working in medical institutions serving the operating personnel of Plutonium Combine No. 817. There she gained her first experience in treating patients with acute and chronic radiation sickness. In 1957, A.K. Guskova became a senior researcher at the Institute of Biophysics in Moscow, from 1961 she headed the Radiology Department of the Institute of Occupational Hygiene and Occupational Diseases of the USSR Academy of Medical Sciences. In 1974 she returned to the Institute of Biophysics of the Ministry of Health of the USSR as Head of the Clinical Department. Under the leadership of A.K. Guskova in the Clinical Department of the Institute of Biophysics a number of methods of diagnostics and prediction of severity of radiation syndromes, as well as their treatment were developed and introduced into practice. This allowed the staff of the Department to successfully cope with the most difficult task of treating a large group of victims of the Chernobyl accident in 1986.

A.K. Guskova is the author of more than 200 publications, 11 monographs (co-authored), and sections in monographs and manuals (independent). The most important of them are: «Human Radiation Disease» (1971), «Medical Assistance given to personnel of the Chernobyl N.P., after 1986 Accident». (1996). (editor and co-author), «Guidelines for Organisation of Medical Care for Persons Exposed to Radiation» (1986), «Guidelines for Radiation Medicine» (2001).

Keywords: A.K. Guskova, nuclear industry, biophysics, radiation sickness, neurology, hematology, leukemia, Chernobyl accident, occupational hygiene, clinic, local radiation lesions

For citation: Efimova I.L. Angelina Konstantinovna Guskova (for the 100th Anniversary of her Birth). Medical Radiology and Radiation Safety. 2024;69(2):83–88. (In Russian). DOI:10.33266/1024-6177-2024-69-2-83-88

29 марта 2024 г. исполняется 100 лет Заслуженному деятелю науки РСФСР, доктору медицинских наук, профессору, члену-корреспонденту РАМН, лауреату Ленинской премии Ангелине Константиновне Гуськовой. Ангелина Константиновна являлась ведущим учёным в России и за рубежом в области диагностики, клиники и лечения лучевой болезни человека. Ею впервые в мире создана система классификации острой и хронической лучевой болезни, разработаны диагностика и лечение лучевых поражений, заложены основы диспансеризации работающих в атомной отрасли.

А.К. Гуськова из династии потомственных врачей Гуськовых, чей древний род известен на Урале с первой четверти XIX века. Прадед Максим участвовал в русско-турецкой войне в качестве медбрата в отряде Пермской губернии. Дед, Василий Максимович, служил фронтовым фельдшером на русско-турецкой войне в 1853–1855 гг. В 38 лет умер от тифа, заразившись от пациента. Отец, Константин Васильевич, получив диплом врача в Томском медицинском институте, устроился служить линейным железнодорожным участковым врачом на станции Клюквенная Томской железной дороги. Здесь пересеклись пути доктора Константина Гуськова и дочери уральского купца Зои Злоказовой, они поженились. 29 марта 1924 г. у них родилась дочь Ангелина. Константин Васильевич участвовал в I мировой войне, Финской и Великой Отечественной войнах, одним из первых врачей в стране был награжден орденом Ленина.

В 1926 г. семья возвращается на Урал, в Нижний Тагил, где рождается младшая дочь Татьяна. Квартира Гуськовых стала центром общественно-культурной жизни тагильской интеллигенции. Здесь собирались врачи, художники, преподаватели, искусствоведы, артисты, музыканты. Высоко ценились вкусы К. Гуськова, близкого друга известного на Урале врача Лепешинского. Жена К. Гуськова Зоя Васильевна, профессиональная пианистка, играла в кинотеатре, театре кукол, аккомпанировала певцам, приезжавшим в Тагил. В этой дружной семье царил культ знаний. Дочери унаследовали от родителей любовь к науке и творчеству.

Ангелина Гуськова отлично училась в школе, в 4–5-х классах вместе с Булатом Окуджавой. «Он выделялся интересом к языку и литературе – вспоминала Ангелина Константиновна, – отец Булата в 1937 г. был репрессирован и расстрелян. Как сын «врага народа», со стороны многих учеников он подвергался насмешкам,

встречал настороженные взгляды учителей, очень переживал и в результате ушёл из школы, а затем уехал из города».

Ангелина Константиновна с горечью вспоминала свой выпускной вечер 15 июня 1941 г. 23-его мальчишек призвали в военкомат. Почти все они погибли уже в 1941-м. Из них выжил только один Карл Тюриков. Он симпатизировал Ангелине и с фронта часто писал ей письма. Воевал на Волховском фронте. После ранения приехал в Нижний Тагил. В октябре 1942-го сёстры Гуськовы вновь провожали его на фронт. «С отъездом Карлуши, – писала Ангелина, – я чувствую, что уехал далеко, самый мой близкий и чуткий друг и мне очень будет недоставать его» [1]. 9 марта 1943 г. мать Карла получила известие о гибели сына возле хутора Каменск-Шахтинского района Ростовской области. Известно, что девятнадцатилетний лейтенант погиб в открытом бою.

До поступления в мединститут Ангелина немного поработала литсотрудником на тагильском радио. Из школьного выпуска 41-го была одной из лучших, могла без экзаменов поступить в любой столичный вуз. Но война перечеркнула все планы. Ангелина решила пойти в медицинский институт. В эти тяжёлые времена она не хотела оставлять мать и сестру, ведь отец с первых дней возглавлял санитарный поезд.

В 1941-м поступила в Свердловский медицинский институт, как и все её сокурсники, работала в госпиталях, проходила практику в больницах, часто выезжала в Пермь, встречала там санитарный эшелон отца. В 1948-м, после окончания ординатуры, работала ассистентом клиники нервных болезней профессора Д.Г. Шефера, которого считала своим первым учителем. «Моим первым и главным учителем в жизни и в работе был заведующий кафедрой нервных болезней и нейрохирургии Свердловского мединститута профессор Д.Г. Шефер. Он был одним из первых не только в России, но и в мире, ученым, изучавшим действие рентгеновых лучей на нервную систему. В его монографии в 1937 г. при использовании принятых тогда методов оценки дозы, на основании так называемой кожной эритемной дозы, было обращено внимание, что даже при очень значительных дозах, сопровождавшихся повреждением кожи, структуры мозга обнаруживали значительную резистентность. При назначении лечения по поводу заболеваний нервной системы мы пользовались теми же биологическими критериями, других к этому времени не было. Прочные связи с ним у меня сохранились до конца жизни Давида Григорьевича. Я принимала участие в чтении, посвященных его памяти в Екатеринбурге» [2].

Работая в клинике Д.Г. Шефера, Ангелина Константиновна исследовала злокачественные опухоли мозга. Этой темой в СССР в то время занимались всего два человека. На консультации ездила в московский НИИ нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко. Её уникальные наработки оценили и предложили перейти в московский институт. Но уезжать с родного Урала не хотелось.

По возвращении в Свердловск, в апреле 1949 г., Ангелину Константиновну направили в закрытый город Озёрск Челябинской области, где в это время развернулось строительство предприятия «Маяк» по производству радиоактивных материалов. Здесь в 1948 г. запустили первый в СССР промышленный реактор, набирали плутоний для первой атомной бомбы.

Именно в Озёрске А.К. Гуськова получила первый опыт по лечению больных с острой и хронической лучевой болезнью (ОЛБ, ХЛБ). «Мы быстро выросли, – напишет она спустя полвека, – но не от рано приобретенных званий, должностей и наград, а от очень

А.К. Гуськова и Г.Д. Байсоголов с пациентками, перенёсшими ОЛБ. Челябинская область, г. Озёрск, ПО Маяк. Начало 1950-х годов
 A.K. Guskova and G.D. Baisogolov with patients who underwent OLB. Chelyabinsk region, Ozersk, BY Mayak. Early 1950s

высоких обязанностей, возложенных на нас самой жизнью...» [3].

Ангелина Константиновна заведовала неврологическим отделением, затем перешла в специальную научную группу под руководством замечательного врача-гематолога, «друга на всю жизнь» Г.Д. Байсоголова. В этот период Григорий Давидович и Ангелина Константиновна сформулировали принципы классификации и лечения лучевой болезни, за что получили в 1963 г. Ленинскую премию. Их научные успехи привели к тому, что в 1953 г. научный отдел № 71 преобразовали в филиал Московского института биофизики.

«Положение людей на первом в СССР комбинате по переработке плутония было тяжелым. Опытно-промышленный в первый год располагался в бараке, продукт разливался и переносился вручную в платиновые стаканы в воронках из золота. Общая техника безопасности была далека от современной. Первым пострадавшим стал солдат срочной службы, который нес вахту под действием опасных гамма-полей, берег плутоний. В то время люди не боялись радиации, ведь первые симптомы поражения вполне привычные: тошнит, болит голова. Даже разговоров на эту тему не было. Во всех документах диагноз «лучевая болезнь» подменялся астеновегетативным синдромом. Ни пациенты, ни мы не испытывали растерянности. Первые пять лет мы наблюдали все основные типы радиационных аварий, включая «маленький Чернобыль». Лечили по аналогии с заболеваниями крови». Сложнее было объяснить человеку, что ему вредно дальше работать здесь, на высоко оплачиваемом месте с «непыльным» графиком» [4].

За 50 лет медицинских наблюдений на ПО «Маяк» диагностировано 2300 случаев ХЛБ, в том числе 2 непосредственных летальных исхода. У 11 пострадавших развился лейкоз. 41 работник перенес ОЛБ, семеро скончались практически сразу. Высокая заболеваемость раком легкого пришлась на тех, кто начинал работу на ПО «Маяк» в наиболее неблагоприятный период (1949–1958 гг.).

В 50-е–60-е гг. сфера использования источников излучения в различных отраслях народного хозяйства зна-

А.К. Гуськова осматривает больного с лучевым поражением кожи. 1968 г.

A.K. Guskova examines a patient with radiation damage to the skin. 1968

чительно расширилась. Открываются научные институты по изучению влияния ионизирующего излучения на живой организм, способов лечения лучевой болезни. В 1957 году Ангелину Константиновну, как специалиста в области лечения лучевой болезни перевели в Москву старшим научным сотрудником Института биофизики МЗ СССР. В 1961-м она возглавила отделение радиационного профиля в Институте гигиены труда и профзаболеваний АН СССР. Врачи терапевты, невропатологи, акушеры-гинекологи, дерматологи, лаборанты-гематологи занимались исследованием эффектов у персонала мирных областей использования атомной энергии. Обследовали и лечили рентгенологов. Тогда считалось, что у них просто страдает нервная система, а Ангелина Константиновна настаивала на том, что у 85 процентов из них происходят изменения в крови из-за облучения. Особенно у тех людей, которые начинали работать в 30–40-е гг. «Мы выяснили, как у рентгенологов формируется доза, – вспоминала Ангелина Константиновна, – ведь многие сидят за плохо защищенными столиками. А еще помню одного молодого человека, который погиб от радиевой болезни. Он в шутку красил радиевым веществом себе губы, нос и пальцы, чтобы погугать девчонок» [5].

Указанный период работы сопровождался созданием целого ряда публикаций и монографий, освещавших накопленный опыт при продолжающемся, хотя и не всегда простом контакте с контингентом атомной отрасли и обслуживающими его медицинскими специалистами. Особо следует отметить появление в 1971 г. монографии «Лучевая болезнь человека» – авторы А.К. Гуськова, Г.Д. Байсоголов, редактор С.П. Ярмоненко. Условием появления этой монографии, выдвинутым А.И. Бурназяном, являлась минимизация количественных характеристик материала собственных наблюдений. Можно было, например, только выбрать 12 случаев ОЛБ, иллюстрирующих основные варианты аварий и характерные для них поражения. Однако опыт авторов был настолько осущителен, что монография сразу же получила высокую оценку зарубежных специалистов. В 1973 г. была переведена библиотекой Конгресса США на английский язык и стала настольной книгой национальных радиационных учреждений различных стран мира.

В 1974 г. директор Института биофизики Л.А. Ильин пригласил Ангелину Константиновну возглавить клинику. Несмотря на большие сомнения, она согласилась.

Научно-организационная группа клинического отдела ИБФ (1 ряд – Н.А. Метляева, А.К. Гуськова, Л.Н. Петросян). 1980-е годы
Scientific and organizational group of the IBF Clinical Department (1st row - N.A. Metlyayeva, A.K. Guskova, L.N. Petrosyan). The 1980s

Под руководством А.К. Гуськовой в клиническом отделе Института биофизики разработаны и внедрены в практику ряд методов диагностики и прогнозирования тяжести лучевых синдромов, а также их лечения. Это позволило коллективу отдела успешно справиться с труднейшей задачей лечения большой группы пострадавших в аварии на ЧАЭС в 1986 г. [6].

Врачи и медперсонал клинического отдела Института и Клинической больницы № 6 были на посту с первых минут трагедии. Через 8 ч выездная дежурная бригада медиков во главе с Г.Д. Селидовкиным освидетельствовали первых пациентов с ЧАЭС, сделали около тысячи анализов, организовали транспортировку больных в Москву. Небольшой коллектив клиники сумел организовать приём, лечение пострадавших. За 30 ч после начала катастрофы заведующая клиникой Института А.К. Гуськова и главный врач клиники Н.М. Надёжина с участием руководства больницы № 6 (П.Н. Захаров и Л.В. Аверьянова) провели необходимые подготовительные мероприятия, обеспечившие размещение направленных в клинику пострадавших в зависимости от полученной дозы облучения. Тяжелобольных размещали в специально оборудованных палатах с асептическим режимом по 1–2 чел в палате.

Было сформировано 11 терапевтических отделений. Заведовали отделениями: Г.Н. Гастева, Л.Г. Волкова, Ф.С. Торубаров, А.Ф. Шамордина, Н.Б. Данилова, М.В. Кончаловский, Т.В. Шишкова, Л.В. Евсеева, Н.А. Метляева, В.И. Краснюк, С.Ф. Северин, И.А. Серёгина, отделение доноров костного мозга (заведующий Л.Н. Петросян).

Активизировалась работа гематологической лаборатории (зав. Г.П. Груздев, ст.н.с. И.А. Вялова и др.), биохимической лаборатории (зав. Э.Н. Садчикова), лаборатории клинической дозиметрии (зав. А.А. Моисеев) и биофизической лаборатории (зав. Р.Д. Друтман). Возникли новые специализированные лаборатории: определение свёртывания крови (Л.С. Почукаева), иммунологии (Л.И. Муравьёва), ожоговое (С.Р. Кянжунцев), интенсивной терапии (Б.К. Рыбаков), плазма-гемосорбции (Г.Д. Селидовкин и И.В. Фёфелова).

Индикация дозы облучения осуществлялась на основе биологических методов. По своей особой значимости следует отметить деятельность кариологов и руководителя Е.К. Пяткина. В этой работе активно участвовали

Р. Гейл и А.К. Гуськова рассматривают рисунки американских детей о Чернобыльской катастрофе

R. Gale and A.K. Guskova review drawings by American children about the Chernobyl disaster

В.Ю. Нугис, А.А. Чирков, а также сотрудники других лабораторий: Е.В. Домрачёва, Г.И. Ивкин, А.В. Севаньяев и лаборант Л.И. Ходорковская.

У большинства поступивших ведущим являлось внешнее гамма-облучение всего тела и дополнительное значительное облучение кожных покровов относительно слабо проникающим бета-излучением. Пациенты были повторно обмыты и размещены в палатах.

Лечение местных лучевых поражений, наряду с терапевтами, осуществляли специалисты соответствующего профиля. Поражения кожи и уровни доз бета-облучения изучали Д.П. Осанов, А.В. Барабанова и И.А. Гусев.

Поражения структур глаза исследовали В.М. Абдулаева и Е.А. Иванова, И.Е. Зыкова, Э.С. Котова, а позднее О.Г. Каширина – воспитанники школы Н.А. Вишневецкого. Лечение поражений слизистых ротоглотки и верхних дыхательных путей осуществляла врач-отоларинголог Е.М. Дорофеева. В связи с большой распространённостью и тяжестью поражений кожи по их лечению работала целая бригада хирургов: В.Н. Петушков, Л.С. Селезнёва, С.Р. Кянжунцев, В.П. Крылов и врач-радиолог А.В. Барабанова.

Всего в Клинической больнице № 6 находилось 106 больных с ОЛБ, из них 40 чел получило дозу выше 6 Гр, несовместимую с жизнью. Но благодаря опыту и самоотверженности врачей удалось спасти и вылечить 80 чел. И в этом огромная заслуга А.К.Гуськовой. Ей приходилось не только заниматься медициной, но и общаться с чиновниками, представителями разных комиссий, членами правительства.

Впервые в обследовании и лечении пострадавших участвовали учёные из других стран. В первые дни клинике посетили врачи из Франции во главе с учёным-радиологом А. Жамме. Изучить медицинские последствия прилетел знаменитый американский врач, давний друг Ангелины Константиновны, Фред Меттлер. Он привёз на 2 миллиона долларов разных инструментов, реактивов, аппаратов, написал хороший отчёт. Через неделю приехали учёные из США во главе с гематологом Р. Гейлом, чей опыт по трансплантации костного мозга оказался тогда очень полезен. Роберт Гейл был поражён профессионализмом наших врачей. «Мне нравилась Гуськова, – писал Гейл, – Под её грубоватой внешностью скрывалось немало душевного тепла. Это гордая женщина. Она гордится тем, что русская. Подарки, ко-

С членами делегации США НКДАР Ф. Метлером и У. Синклером.
1998 г.

With the members of the U.S. delegation of the NKDAR F. By Metler and W. Sinclair. 1998

За роялем в редкие минуты отдыха
At the piano in rare moments of rest

торые она мне дарила, были истинно русскими: томик стихов Лермонтова, камень с Урала» [7].

За рубежом давно и широко было известно доброе имя Ангелины Константиновны Гуськовой – в частности, благодаря её активному участию в работе многих авторитетных международных организаций – таких как МАГАТЭ, НКДАР ООН, МКРЗ, а также благодаря постоянной поддержке творческих научных контактов с ведущими специалистами США, Франции, Германии, Японии и многих других стран. 8 мая 2000 г. в Хиросиме ей, первой женщине-радиологу, вручили Большую Золотую медаль Рольфа Зиверта, учреждённую в 1962 г. Шведской Королевской академией наук. Награда вручается один раз в 4 года за заслуги в области защиты от радиации. В огромном зале А.К. Гуськову чествовали более 2000 учёных из разных стран.

Ангелина Константиновна являлась членом общества «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». Из воспоминаний Л.А.Ильина: «В 1980 г. мы, три советских врача – Е.И. Чазов, А.М. Кузин и я, и три известных американских учёных – Б. Лаун, Э. Чевинан и Г. Миллер встретились в Женеве и приняли решение о создании движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». На следующий год было решено провести первый Конгресс движения «Врачи мира против ядерной войны» в США. Успех этого конгресса превзошел все наши ожидания. Я выступил с докладом о санитарных и безвозвратных потерях военного применения термоядерного оружия на территории Европейского континента от Атлантического океана до Уральских гор. Через один год в 1982 г. была опубликована монография «Опасность ядерной войны: медико-биологические последствия; точка зрения советских ученых-медиков», написанная совместно с Е.И. Чазовым и А.К. Гуськовой, нашим блестящим клиницистом-радиологом, имевшей самый большой опыт лечения ОЛБ. Второе, дополненное издание монографии вышло в 1984 г. Книга была переведена на английский, немецкий, испанский и французский языки. С этой публикации, как известно, ознакомились и руководители ряда государств, обладающих ядерным оружием. Это был наш скромный вклад в наступившую потом разрядку напряженности в ядерной области» [8].

Впервые в СССР в одной из глав под названием «Опасность ядерной войны» рассматривались воз-

можные аварии реактора. Книга вышла небольшим тиражом, для специалистов, и, когда произошла авария на Чернобыльской АЭС, оказалось, что другой специальной литературы нет. «Над нами грустно шутили, что это мы написали сценарий Чернобыльской аварии, потому что все основное совпадало», – говорит Ангелина Гуськова.

А.К. Гуськова – автор более 200 публикаций, 11 монографий (в соавторстве) и разделов в монографиях и руководствах (самостоятельных). Наиболее важные из них: «Лучевая болезнь человека» (1971), «Medical Assistance given to personnel of the Chernobyl N.P. after 1986 Accident». (1996) (редактор и соавтор), «Руководство по организации медицинского обслуживания лиц, подвергшихся действию радиации» (1986), «Руководство по радиационной медицине» (2001).

В музее ФМБЦ им. А.И. Бурназяна воссоздан рабочий кабинет Ангелины Константиновны. Здесь: фотографии, документы, личные вещи, книги. На стене – фотографии учёных, которых она знала, уважала, лечила: Игорь Курчатов, Анатолий Александров, Август Летавет, Глеб Франк, Виталий Гинзбург, Жаме, Почин, Тейлор... При каждом удобном случае Ангелина Константиновна старалась привозить в клинику фото кого-нибудь из знаменитых учёных, чтобы знакомить с молодежью. Она считала, что это такое богатство, которым не имеет права не делиться с окружающими.

О своих учителях, друзьях и коллегах Гуськова написала в книге «Атомная отрасль страны глазами врача». Здесь впервые рассказала, как создавалась и развивалась совершенно новая медицинская отрасль в стране, с кем из великих учёных ей посчастливилось встретиться на «дороге жизни»: И.В. Курчатов, А.П. Александров, Е.П. Славский, Ю.Б. Харитон, Б.Л. Ванников и многие другие. Все эти годы сохранялись тесные прямые дружеские контакты с первым директором ИБФ академиком Г.М. Франком. «Влияние последнего на мою профессиональную деятельность и общее образование следует считать исключительно важным для всей моей последующей жизни. Глеб Михайлович всегда заботился о предоставлении мне научного доклада и общения с квалифицированными специалистами в области радиобиологии и медицины. Он стремился за время краткого пребывания в Москве предоставить

мне возможность посещения уникальных культурных мероприятий, будь то выступление Г.С. Улановой, представление в Большом театре «Весны священной» И. Стравинского, уникальной выставки в каком-либо музее» [9].

Ангелину Константиновну отличали высокая требовательность к себе, высочайший профессионализм, приверженность гуманистическим принципам отечественной медицинской науки. Она не замыкалась в рамках только научной деятельности, часто посещала консерваторию, была заядлой театралкой, хорошо разбиралась в искусстве, а когда выпадала «свободная минутка», садилась за рояль и играла любимые музыкальные произведения. Ангелина Константиновна обладала и поэтическим даром. Вот какой ответ дала она своим сокурсникам на вечере встречи в 1986 г.:

Я врач – радиолог, я – Геля Гуськова
И имени я не имела другого
Лет тридцать почти уж в Москве проживаю,
Однако Урал каждый год посещаю:

Имею родных там, сестру и друзей
И нет для меня лучше места, родней

Ученые званья давно получила!
Но разве же в них наша главная сила?
И если не всех наградила страна,
То красят людей не одни ордена!

Мой круг поручений и разных нагрузок
Пока что далек от понятия «узок»
Хоть лень мне свою побороть удастся,
Трудов очень мало моих издается...

Я врач по признанью, четвертый в роду:
За прадедом, дедом, отцом – след идю.
Мне – больше досталось научных идей
Им – дела живого для пользы людей.

«Талантливый человек талантлив во всём» – эти слова в полной мере можно отнести к Ангелине Константиновне Гуськовой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криницын В.Г. Ангелина. Я счастливый человек. Нижний Тагил, 2013. С. 7.
2. Гуськова А.К. Мои учителя и соратники. Фонд музея ФМБЦ им. А.И.Бурназяна. М., 1990.
3. Смерть без запаха и цвета. Беседа Александра Емельяненко с членом-корреспондентом РАМН Ангелиной Константиновны Гуськовой. 26 апреля 2004 года.
4. Прилепина О. Врач по имени Ангелина // Русский мир. 2010.
5. Там же
6. Аналитический отчет ордена Ленина Института биофизики МЗ СССР о проделанной работе по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и оказанию медицинской помощи пострадавшим и эвакуированным (за период с 26.04.86 г. по 01.08.86 г.). Фонд музея ФМБЦ им. А.И.Бурназяна.
7. Галин В., Елин В., Сидорова Г. Беда. Надежда. Предостережение. Беседа с Робертом Гейлом // Новое время. 1986.
8. Лескова Н. Ядерная угроза существует и сегодня. Беседа с академиком Л.А.Ильиным. 3 декабря 2018 года.
9. Гуськова А.К. Воспоминания. Фонд музея ФМБЦ им. А.И. Бурназяна.

REFERENCES

1. Krinitsyn V.G. *Angelina. Ya Schastlivyy Chelovek* = Angelina. I am a Happy Man. Nizhniy Tagil Publ., 2013. P. 7 (In Russ.).
2. Guskova A.K. *Moi Uchitelya i Soratniki* = My Teachers and Comrades. Fund of the FMBC Museum Named After. A.I.Burnazyan. Moscow Publ., 1990 (In Russ.).
3. Death is odorless and colorless. Conversation between Alexander Emelyanenko and Corresponding Member of the Russian Academy of Medical Sciences Angelina Konstantinovna Guskova. April 26, 2004. (In Russ.).
4. Prilepina O. *Vrach po Imeni Angelina* = A Doctor Named Angelina. Russkiy Mir. 2010. (In Russ.).
5. Ibid (In Russ.).
6. Analytical Report of the Order of Lenin Institute of Biophysics of the USSR Ministry of Health on the Work Done to Eliminate the Consequences of the Accident at the Chernobyl Nuclear Power Plant and Provide Medical Assistance to the Victims and Evacuees (for the Period from 04/26/86 to 08/01/86). Fund of the FMBC Museum Named After. A.I.Burnazyan (In Russ.).
7. Galin V., Elin V., Sidorova G. Beda. Trouble. Hope. Warning. Conversation with Robert Gale. *Novoye Vremya*. 1986 (In Russ.).
8. Leskova N. The Nuclear threat Still Exists Today. Conversation with Academician L.A. Ilyin. December 3, 2018 (In Russ.).
9. Guskova A.K. Memories. Fund of the FMBC Museum Named after. A.I.Burnazyan. (In Russ.).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Участие авторов. Статья подготовлена с участием одним автора.

Поступила: 20.11.2023. Принята к публикации: 27.12.2023.

Conflict of interest. The author declare no conflict of interest.

Financing. The study had no sponsorship.

Contribution. Article was prepared with one participation of the author.

Article received: 20.11.2023. Accepted for publication: 27.12.2023.